

УДК 343.123.0

Какешов Б.Д.,
А.К. Бакаев атындагы кесиптик кайра даярдоо
жана квалификацияны жогорулатуу институту, гуманитардык жана аскердик-прикладдык
сабактары боюнча кафедрасынын жетекчиси,
юридикалык илимдеринин кандидаты, доцент, Кыргыз Республикасынын Мамлекеттик
улуттук коопсуздук комитетинин генерал-лейтенанты

Какешов Б.Д.,
Институт ГКНБ КР
кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры гуманитарных и военно-прикладных дисциплин,
kakeshova.elia@mail.ru

Kakeshov B.D.,
Institute on State Committee for National Security KR,
candidate of Juridical Sciences, senior lecturer and head of humanitarian and applied military
department, kakeshova.elia@mail.ru

**МАССАЛЫК БАШАЛАМАНДЫКТАР: 1898-ЖЫЛДЫН 17-18 МАЙ АЙЫНДАГЫ
АНДИЖАН ОКУЯЛАРЫНЫН ТАРЫХЫЙ ЖАНА САЯСИЙ-УКУКТУК
АСПЕКТИЛЕРИ**

**МАССОВЫЕ БЕСПОРЯДКИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ
АСПЕКТЫ АНДИЖАНСКИХ СОБЫТИЙ 17-18 МАЯ 1898 ГОДА**

**THE HISTORICAL, POLITICAL AND LEGAL ASPECTS EVENTS IN ANDIJAN
ON 17-18 MAY 1898**

Аннотациясы: Бул макалада 1898-жылдын 17-18 май айында Түркстан аймагынын Фергана областынын Миң-Төбө айылында болуп өткөн кайгылуу окуялар, жергиликтүү калктын көп улуттардын катышуусунда болуп өткөн массалык башаламандыктар сүрөттөлөт. Көпчүлүгү Россия падышалыгынын колониалдык аскердик-саясий режимине (түзүлүшүнө) каршы кыргыздар болгон.

Бул изилдөөдө тарыхый жана саясий-укуктук аспектилерге көбүрөөк басым жасалды. Улуттук коопсуздукка коркунуч алып келе турган массалык башаламандыктарга социологиялык ыкмаларды изилдөө иштери жүргүзүлдү. XVIII-XIV кылымдарда көп улуттуу Түркстанды Россия падышалыгынын бийлиги ишке ашыра албай калган колониалдык аскердик-саясий башкаруу аракеттеринин себептерин, бул кайгылуу окуяларга башка улуттун жол башчыларынын катышкандыгын жана анын себептерин юриспруденция аркылуу анализдөөгө аракет жасалды.

Бул изилдөөнүн материалдарын окуу процессинде политология курсу боюнча, ошондой эле массалык башаламандыктарды табуу, алдын алуу жана бөгөт коюу иштерин жүргүзгөн укук коргоо органдарынын кызматкерлери квалификациясын жогорулатууда колдонууга мүмкүн болот..

Негизги сөздөр: көтөрүлүш/төңкөрүш, массалык башаламандыктар, укуктук нормалар, латенттик (сыртынан билинбеген) детерминанттар, социалдык каршылыктар, дин жана улуттар ортосундагы кагылышуулар.

Аннотация: В данной статье рассматриваются трагические события, произошедшие 17-18 мая 1898 года в селе Мин-Тюбе Ферганской области Туркестанского края, где произошли массовые беспорядки с участием многонационального местного населения, в большей степени – кыргызов,

выступавших против колониального военно-политического режима Царской России.

Особое внимание автора уделено историческим и политико-правовым аспектам исследования. Проведены социологические методы исследования массовых беспорядков, которые могут угрожать национальной безопасности, а также осуществлена попытка проанализировать через призму юриспруденции характер причин и степень участия в указанных событиях отдельных народных лидеров в причинно-следственной связи с несостоятельностью колониального военно-политического управления многонациональным Туркестаном властями Царской России в XVIII-XIV вв.

Материалы исследования могут быть использованы в учебном процессе по курсу политология, история и правоведение, а также в системе повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих работу по выявлению, предупреждению и пресечению массовых беспорядков.

Ключевые слова: *Восстание, массовые беспорядки, правовые нормы, латентные детерминанты, социальные противоречья, межрелигиозные и межнациональные конфликты.*

Abstract: *This article explores the tragic events that took place on May 17-18, 1898 in the village of Min-Tube Fergana region of Turkestan, where the riots took place with the participation of multi-ethnic local communities, more of them - the Kyrgyz, who opposed the colonial military and political regime of the Tsarist Russia.*

Particular attention is paid to the historical, political and legal aspects of the research. Conducted sociological research methods of mass riots that may threaten national security, and made an attempt to analyze in the light of law the nature of reasons and the extent of involvement in these events of individual people's leaders in causal connection with the failure of the colonial military and political control multinational Turkestan authorities of Tsarist Russia in XVIII-XIV centuries.

Research materials may be used in the educational process at the rate of political science, history and law, as well as in the system of training of law enforcement personnel engaged in the identification, prevention and suppression of riots.

Keywords: *rise, riots, law, latent determinants of social contradictions, inter-religious and inter-ethnic conflicts.*

На самом большом Евразийском материке земного шара, на северо-востоке Ферганской долины Средней Азии, в пределах гор Памиро-Алая и Тянь-Шаня к северо-востоку расположено независимое государство – Кыргызстан. Кыргызстан свою независимость получил 31.08.1991 г. в результате распада СССР. Площадь территории составляет 199,95 тыс. кв. км, вокруг граничит с государствами: Казахстаном, Узбекистаном, Таджикистаном и Китаем. Население республики на ноябрь 2015 г. составляет 6 миллионов человек. Форма правления – парламентско-президентская, смешанно-унитарного устройства республика. Кыргызское государство в религиозной политике придерживается светского направления. Однако, подавляющее большинство верующих – мусульмане-сунниты, их более 82,7% ¹.

К вопросу о термине «Средняя Азия» - данный географический термин получил

определенное значение со времени немецкого географа, ботаника и зоолога Александра фон Гумбольдта (1769-1859 гг.), употреблялся для обозначения внутренних территорий Азиатской части Евразийского материка. До 1917 г. в обиходе вместо Средней Азии использовался термин «Туркестан», который обхватывал территорию современного Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана и южных областей Казахстана. В настоящее время эту географическую территорию, после национально-территориального размежевания СССР в 1924-1925 гг., занимают независимые государства – Казахстан, Кыргызстан Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, а название «Туркестан» – сегодня почти забытый термин².

Исторические и политико-правовые аспекты Кыргызстана с периода античности вплоть

¹ Доступно на сайте «Википедия» <https://ru.m.wikipedia.org>.

² Глуценко Е.А. Россия в Средней Азии – завоевания и преобразования. Золотая коллекция Россия забытая и неизвестная. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2010. С.575.

до XXI в. необходимо рассматривать в рамках непрерывных культурно-этнических и гуманитарных связей со всеми этносами Средней Азии. Сама Средняя Азия является древнейшим очагом цивилизации, где определенное историческое место в ней занимал один из древних этносов региона – кыргызы. Один из крупнейших русских востоковедов – академик В.В. Бартольд отнес кыргызов к числу древнейших народов Средней Азии³. В действительности, уже более 2200 лет в письменных источниках упоминается этноним и топонимы, имеющие прямое или косвенное отношение к далеким предкам современного кыргызского народа. Древность происхождения кыргызов, их трудные и сложные исторические судьбы, своеобразная культура, синтезировавшая достижения среднеазиатских цивилизаций вызывает огромный интерес представителей гуманитарных наук⁴.

Так, знаменитый труд Сыма Цянья «Ши цзи», написанный в конце II в. до н.э., состоит из 130 глав, который занимает первое место в ряду китайских династийных историй. В 110 главе в разделе «Повествование о сюнну» имеются сведения о гэгунях (кыргызах). Это хронологическое известие является одним из первых сведений о кыргызах, написанное китайскими историками, и относится приблизительно к периоду между 203-201 гг. до н.э. – «Когда Маодунь покорил на севере владения хуньюев, той-шэ, динлинов, гэгуней (кыргызов) и синьли, все знатные люди и сановники сюнну подчинились (Маодунью) и стали считать шаньюя Маодунья мудрым»⁵. (Перевод с китайского В.А. Таскина. «Исторические записи Ши цзи» 1968 г.)⁶.

Несомненно, без преувеличения, кыргызы являются кочевым народом, проживающим с древних времен на территории Азиатского континента Евразийского материка. Например: Кыргызский Каганат – во главе с Барсбек

Каганом, 840-924 гг. со столицей Ордо-Балык владел обширной территорией от Иртыша до Амура, по другим источникам от Жёлтого до Чёрного морей, об этих исторических событиях отмечается и в многочисленных научных трудах:

- великих русских (советских) учёных: С.М. Абрамзон, Н.А. Аристова, З.Л. Амитин-Шапири, В.В. Бартольда, А.Н. Бернштама, Р.Я. Бичурина, А.С. Бежковича, Л.Н. Гумелёва, Т.А. Жданко, П.И. Кушнера, Л.П. Потапова, К.И. Петрова, А.Х. Маргулана, К.Г. Маннергейма, Ф.А. Фиельструна, К.К. Юдахина;
- кыргызских (советских) учёных: Д.О. Айтмамбетова, Д.М. Будянского, Б.Дж. Джамгерчинова, Д.Д. Джунушалиева, Т.Дж. Джуманалиева, С.С. Даниярова, К.К. Каракеева, Т.К. Койчуева, Т.К. Кененсариева, З.К. Курманова, О.Дж. Осмонова, В.М. Плоских, Б.Ю. Юнусалиева;
- других: Жусупа Баласагына, В.Я. Бутанаева, Ч.Ч. Валиханова, Ван Ляо Ши, Л.Р. Кызыласова, Махмуд ал-Кашкари, Махмуд Хайдар Дулати, Ибн ал-Асир, Сыма Цянья.

При подготовке данного материала был изучен большой объем источников, труды ученых из России и Средней Азии (т.е. царский, советский и современный периоды), где содержание и название данных событий разнятся. Кроме того, массовые беспорядки подобного рода не исследовались, где были бы отражены их латентные детерминанты в истории кыргызов и Кыргызстана.

Данное хорошо известное в исторической науке как Андижанское или Кыргызско-Андижанское восстание происходило всего в течение 2-х дней по старому календарю 17-18 мая 1898 года (по новому календарю 30-31 мая 1898 года).

Так, «Андижанские массовые беспорядки» местных жителей начались 17 мая 1898 года примерно в 18:00 или 19:00 ч. из кишлака Мин-Тюбе Маргиланского округа Ферганского уезда Туркестанского края Царской России. Мадалишан местным населением характеризовался положительно, как известный и уважаемый человек в религиозных кругах, совершивший хадж в Мекку. Много занимался благотворительностью, хотя он не был богатым. По этой

³ Бартольд В.В. Киргизы. Исторический очерк. Соч., т. II. Ч.1, М., 1963. С.474.

⁴ Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Ленинград: Издательство «Наука», 1971. С.401.

⁵ Джуманалиев Т.Дж. Хрестоматия по древней и средневековой истории Кыргызстана. Т1. Бишкек, 2007. С. 675.

⁶ Таскина В. С. Перевод текста воспроизведен по изданию: «Материалы по истории сюнну (по китайским источникам)» Вып. 1. М. Наука. 1986. С. 201.

причине, по первому же призыву возле его дома собралось достаточное количество людей, где он с гневом говорил о том, что «русские принесли в жизнь мусульман пьянство, они разрушают наши нравы, культуру, традиции, закрывают мечети, медресе, подвергают гонениям исламскую веру, отвращают правоверных мусульман. Поработители наживаются, увозя выращенную нами сельскохозяйственную продукцию, а народ, своим трудом и потом взрастивший ее, год от года нищает и голодает. Наши земли отбираются с целью перераспределить между переселенцами. Можно ли дальше так жить? Нельзя больше терпеть! Пока русские не будут изгнаны, жизнь не наладится! Чем терпеть такое унижение и насилие, лучше погибнуть, сражаясь! Надо идти в Андижан!» - стали кричать собравшиеся люди. Народ озлобленно зашумел» и т.д.

В начале, около 1500 человек, из них где-то 250 человек верхом во главе с Мадали-ишаном, вооруженные шашками, кинжалами, ножами, палками и копьями, вышли из кишлака и направились в сторону города Андижана. Участники в основном пешком несли впереди зелёные знамёна ислама – как знак священной войны, призывая народ к газавату. До самого Андижана к отряду присоединялись новые группы лиц недовольные колониальным гнетом царских властей и переселенцев. По пути восставшие перерезали телефонную линию, соединявшую Андижан с Ошом, Маргеланом, Кокандом и Ташкентом.

Прибыв в Андижан около трёх часов утра 18 мая 1898 года, отряд Мадали-ишана в количестве около 2000 человек внезапно напали на спящий военный лагерь 20-го туркестанского линейного батальона, первыми пострадали солдаты взводов четвёртой роты. После установлено, что было убито 22 человека, 19 человек получили тяжёлые ранения и 5 оказались легко ранеными. Проснувшись, солдаты других взводов открыли огонь по нападающим. После первых же двух залпов восставшие в панике беспорядочно отступили и рассеялись. Больше никаких попыток нападения не было предпринято, так как восстание было организовано плохо, каких-либо конкретных планов не было, участники его не знали, что делать

дальше. Были очень плохо вооружены, не имелись огнестрельные ружья, все произошло скоротечно. Под Ошем и Маргиланом заговор был раскрыт уже до начала нападения в Андижан, и главари его были заблаговременно арестованы. Таким образом, в других городах вооружённого столкновения между царскими войсками и восставшими не произошло.

Указанные события произошли возле современного города Мархамат (советское название до 1974 г. – село Русское) Мархаматского района Андижанской области, которое находилось в 10 км от современного села Жар-Кыштак Араванского района Ошской области. Свое название получило из-за того, что в ту пору события произошли недалеко от крупного населенного пункта – Андижана. Организованно было коренным населением из числа кыргызов, уйгуров, узбеков, таджиков и каракалпакцев против гнета царских властей. В ту пору в состав Туркестанского края (губернии) входили пять уездов (областей, округов) Закаспийский, Сыр-Дарьинский, Жети-Сууский (Семиречье), Самаркандский и Ферганский, им долгое время управлял генерал-губернатор К.П. Кауфман.

Профессор истории Т.К.Кененсариев в своих трудах называет «Киргизско-Андижанское восстание» – т.е. «Царская Россия 118 лет назад жестоко подавила Киргизско-Андижанское восстание...»⁷. Может быть это название было бы правильнее, так как в данных массовых беспорядках в основном активнее и больше всех участие принимали кыргызы. Из всего числа 2000 участников, получившие наказание составили 417 человек, из них кыргызов было 257 человек, т.е. более 60%. Хотя в ту пору их никто по национальным признакам особо не делил – называя их просто «туземцами».

Организатор и лидер массовых беспорядков

Андижанские массовые беспорядки организовал и возглавил Магомед Али Халиф Мухаммед Сабыруулу - Суфиев, (Мухаммед-Али или Дукчи-ишан, либо Мадали-ишан), родился в 1856 г. (либо 1852 г.р.) недалеко от города Ош Кокандского ханства. Предки Мадали-ишана,

⁷ Кененсариев Т., Авазов Э. Андижанское восстание и кыргызы. – Ош, 2002.

как и многие другие жители Ферганской долины, вышли из Кашгара (современный город Кашгар СУАР КНР) и поселились первоначально в местности Чимион Маргеланского уезда (современный п.г.т. Чимион Ферганского района Ферганской области, находится в 5 км от села Алга Кадамжайского района Баткенской области), а затем переселились в местность Мин-Тюбе Кокандского ханства. Отец его, Могамед-Сабыр, был человеком бедным, имел всего 5 танапов (1 танап - поземельная мера: в Хиве 1/3 десятины, в Бухаре 3/5 десятины) земли и занимался выделыванием веретен. Это ремесло перешло к сыну, который не оставлял выделку веретен и сделавшись ишаном – так называют представителей рода в Средней Азии («ишан» - в переводе из узбекского языка - титул или прозвище, духовный наставник, руководитель братство мусульман), ведущего свое происхождения от пророка Мухаммеда. Отчего и получил прозвище ишан-веретенщик («ийкчи» - в переводе из кыргызского языка - веретенщик). В возрасте 18 лет совершил паломничество в Мекку и, вернувшись в Туркестанский край, в Самарканде поступил в услужение к ишану Ахмедхану, унаследовав после его смерти титул ишана. К 1898 году влияние Мадали-ишана распространилось очень широко по Туркестану, его сторонники из окружения, бывшего хана активно распускали слухи о том, что Мадали-ишану предначертано стать освободителем своего народа, и планировал захватить города Маргилан, Фергана, Ош и Андижан с последующим изгнанием неверных (кафиров - русских) из Туркестана⁸. Особым авторитетом и уважением Мадали-ишан пользовался у кыргызской части коренного населения Туркестана, возможно, он был выходцем из кашгарских кыргызов. Кроме того, одним из главных помощников был – кыргыз Субанкул Арабаев, из с. Кок-Арт Сузакского района Джалал-Абадской области.

Причины массовых беспорядков

В XVIII-XIX веках спокойная и мирная жизнь жителей Хивинского, Бухарского и

Кокандского ханств была явлением редким и краткосрочным: не только сами ханы воевали друг с другом, но и против них восставали забитые и доведённые до отчаяния подданные различной этнической принадлежности, для которых это стало обычным делом.

К вопросу Кокандского ханства – государство существовало с 1709 по 1876 гг. на территории современных республик Средней Азии - Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана, южной части Казахстана и части СУАР КНР. Население насчитывало около 2 млн. человек, в основном были представлены этническими кыргызами, узбеками, таджиками и уйгурами. Кокандское ханство в 1876 г. было завоевано Царской Россией, и в результате чего оно перестало существовать, а после эта территория стала называться Кокандским уездом (округом) Ферганской области Туркестанского края Российской Империи. Царской Россией с 1853 по 1895 гг. было аннексировано, более 3,5 млн. кв. км территории и около 8 млн. населения Средней Азии.

После указанного завоевания, местные жители с удивлением обнаружили, что приход русских им вреда не причиняет, к тому же, с обоснованием в том или ином районе русской администрации, в нём неизменно воцарялся мир и порядок, а давно ими забытый регион был «замирён». К тому же, административно-территориальное размежевание земель кочевников, в указанный период прошло почти без каких-либо напряженностей. Обстановка в Туркестане оставалась не неизменной в течение нескольких лет. Постепенно у местного населения прошёл страх перед завоевателями с их пушками и скорострельными винтовками, которые не убивали тюрков, не громили мечети, не трогали местных женщин, не мешали работать и вообще почти не вмешивались в веками устоявшиеся обычаи и традиции кочевых среднеазиатов. Русские существовали несколько обособленно, местные тоже сами по себе, что это завоевателям уважения не прибавляло. При этом, склонность к массовым беспорядкам у местного населения сохранялась, и подогревалась она постоянной антирусской и антирелигиозной пропагандой, которую вели среди местного населения исламские священнослужители.

⁸ Фёдоров Г. П. «Моя служба в Туркестанском крае (1870-1910 гг.)» // Исторический вестник. №12, 1913. XVIII. (Текст воспроизведен В. Волков 2008 г.).

жители⁹. Данные действия свидетельствовали, что в регионе с каждым днем увеличивалась социальная напряженность местного населения на почве, в основном межнациональной и межрелигиозной вражды, тюрков-мусульман к русским – славянам.

Следует отметить, что «Андижанское восстание» в Туркестане, было отнюдь не первым массовым выступлением против российского господства. Аналогичные массовые выступления произошли в Туркестане почти сразу после прибытия переселенцев из России, и было обусловлено целым рядом политических, религиозных, социально-экономических, правовых, культурных и других факторов и причин.

Политическая причина. Первоначально царско-российская власть обеспечивала политическую стабильность, твердый «обывательский» порядок. К тому же генерал-губернатор К.П. Кауфман (1818-1882 гг.) до своей смерти проводил весьма терпимую, даже деликатную политику в национально-религиозных вопросах с 14.07.1867 по 04.05.1882 гг., то таким образом, он в целом добился лояльности «среднеазиатов». Создал местный парламент, библиотеки, в честь него назван один из пиков, сквер города, тюльпан «Кауфмана» и др. Получил звание «Первого почетного гражданина города Ташкента», где после смерти и был похоронен. После него, с утратой следующими чиновниками разного уровня генерал-губернаторства многих прерогатив, авторитет имперской российской администрации, несмотря на активную индустриализацию края, стал падать.

В частности, одними из первых выступлений против русских властей произошли летом 1873 г. на реке Кара-Суу Ташкентского уезда по причине злоупотребления царских чиновников в отношении коренных жителей по вопросам водопользования.

Началось масштабное освоение захваченных земель переселенцами (колонистами) из России, в частности, в 1875 г. переселенцы поселились в Аулиятинском уезде (ныне г. Тараз Алматинской области), чем впервые вызвали недовольства со стороны местных жителей по

вопросам землепользования и распределения (аналогичный захват территории индейцев Северной Америки был осуществлен европейцами с 1776 г. по н/в и составило более 600 млн гектаров земли).

В 1885 г. прошло выступление бедных дехкан Ошских, Андижанских и Маргеланских уездов против злоупотребления царских властей, которые несправедливо решали земельные проблемы региона, если решали, то в пользу переселенцев. Аналогичное масштабное восстание по причине использования земли сельхоз назначения произошло в 1891 г. в Наманганском уезде, которое жестоко было подавлено царскими военными, придавая простым социальным проблемам дехкан религиозно-политическую плоскость.

В 1892 г. произошел «холерный бунт» в г. Ташкенте в мусульманской части старого города. Социально-экономический кризис вызвал у местного населения ужасающий голод и нищету, которые стали причиной эпидемии, чем европейский квартал города. Основной причиной эпидемии стали нерешенные социально-бытовые проблемы коренных жителей. При этом установленный запрет царскими властями проводить национально-религиозные ритуалы по умершим, а также хоронить их в старом кладбище (по мусульманскому обычаю близких родственников обязательно хоронят рядом) увеличили волну недовольств, что стали основной причиной роста межрелигиозных и межконфессиональных конфликтов массового характера. В свою очередь, русские беспомощно столкнулись с глубокими фундаментальными правилами верований, традиций и культуры среднеазиатов. Позже этим событиям царские власти также дали религиозно-политическую окраску.

20 июня 1899 года, в Ферганской долине началось новое восстание, по аналогичным причинам. Народ Туркестана становился одним из самых мятежных и непокорных краев Российской империи.

Кроме того, показательная казнь сына Курманжан Датки – «Алайской Царицы» (1811-1907 гг.) – Алымбек уулу Камчыбека (1849-1895 гг.) по сомнительному уголовному делу «Об убийстве таможенного объездчика

⁹ Глушенко Е.А. Россия в Средней Азии – завоевания и преобразования. Золотая коллекция Россия забытая и неизвестная. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2010. С.57.

Боровкова и трех стражников», вызвала особую тревожность со стороны кыргызского народа. Только мудрое решение «Алайской Царицы» не дал повода для начала бессмысленной войны с колонизаторами и возможного уничтожения кыргызов из Ошского уезда Ферганской области Туркестана.

В частности, по личному ходатайству А.Н. Повало-Швейковского - военного-губернатора Ферганской области от 14.04.1894 г. перед руководством Туркестанского края, согласно ст. 16 Положения «Об управлении Туркестанским краем» от 02.06.1886 г., виновные в количестве трех человек 03.03.1895 г. были повешены. В том числе Алымбек уулу Камчыбек, последний на момент совершения указанного преступления находился в г. Ош, т.е. в 150-200 км от места совершения убийства. Также, 6 человек были направлены на каторжные труды, в том числе еще её два сына – Мамытбек, Арстанбек и 1 внук Мырзапаяз.

На самом деле, примерно 1,5 года тому назад жену Камчыбека – Асель сопровождали несколько джигитов во главе с Акбалбаном после возврата с базара из Кашгарских владений семьи (СУАР КНР). При пересечении границы таможенники потребовали открыть замок перевозимых сундуков, для осмотра и выявления незаконных предметов. Сопровождающий Акбалбан ответил, что ключи находятся у хозяйки. В свою очередь Боровковскомандовал молодому объездчику взять ключи у хозяйки, он вместо того, чтобы попросить у неё ключи, наглым способом отрезал ключи с волосами у живого человека. В ту пору кыргызские женщины для надежной сохранности ключи от сундуков привязывали к кончику волос. Указанные обстоятельства стали причиной оскорбления кыргызской традиции, уважаемой знатной женщины и канонов мусульманского народа. По шариату к чужой женщине никто не имеет права даже дотрагиваться. По этим причинам Акбалбан и его джигиты убили всех русских таможенников.

Кроме этого, были необоснованно обвинены якобы в качестве активных участников Андижанских событий и посланы в Сибирь другие представители кыргызского народа. Например, Токтогул Сатылганов (1864-1933

гг.) уроженец села Кушчу-Суу Кетмень-Тюбинской волости Ошского уезда Ферганской области Туркестана (ныне с. Кушчу-Суу Токтогульского района Джалал-Абадской области). В частности, великий поэт-импровизатор по сфабрикованному уголовному делу 03.08.1898 г. приговорен к смертной казни, позже смертная казнь была заменена на 7 лет каторжной ссылки. Свой срок отбывал в каторжной тюрьме «Александровский централ» с. Александровка Боханского района Иркутской области, где отбывали политические заключённые, такие как Ф.Э. Дзержинский, И.К. Церетели, Е.Н. Ковальская и др.

В действительности, Т. Сатылганов с ранних лет воспевал в своих песнях свободу и независимость кыргызского народа, защищал простой народ и критиковал колониальную власть. За что он и был преследован колониальными властями за политические убеждения. Аналогичное заключение Т. Сатылганов получил еще в 1913 г. с отбыванием своего срока в наманганской тюрьме.

Учитывая вышеуказанные факты А.Н. Повало-Швейковский неоднократно допускал жестокие ошибки. Также оказалось, что пятилетняя деятельность А.Н. Повало-Швейковского (1834-1903 гг.) на посту генерал-губернатора Ферганского уезда Туркестанского края с июня 1893 по май 1898 гг., с его бестактным отношением к людям, сотрудникам, особенно к уездным начальникам, намеренно и явно дискредитировала царскую власть перед коренным народом. В ту пору генерал М.А. Терентьев (в качестве военного судьи Туркестанского военно-окружного суда, судивший участников восстания в Андижане), в своём труде «История завоевания Средней Азии» дал А.Н. Повало-Швейковскому полностью негативную оценку.

Военный юрист и историк генерал М.А. Терентьев, прослуживший в Туркестане 40 лет, отмечал, что основными причинами Андижанского восстания являются слабый управленческий контроль военными губернаторами, а также недостаточное внимание выборам старшин, казиев и других управленцев, в том числе незнание царской администрацией на местах обычаев, традиций, мусульманского клира и

языка коренных жителей. В частности, чиновники царской власти не желали либо не знали, как решать проблемы среднеазиатов, в угоду себя злоупотребляли своими полномочиями либо халатно относились к ним.

Следует отметить, что были не подтвержденные факты якобы об оказании помощи со стороны турецкого султана по письменному обращению Мадали-ишана. В частности, некий Абдулжалил привез документы о том, что турки окажут помощь. Об этом утверждал некий начальник штаба Т. Беляевский. В ту пору Турция с Россией воевали, из-за этих соображений, данная информация проскочила среди работников военной администрации. По другим источникам Мадали-ишан был агентом английской спецслужбы. Внешнеполитическим рефреном «мусульманского фанатизма» в Российской империи всегда оставалась Турецкая империя. Дукчи Ишан и его окружение сами создали миф о поддержке Султаном их «газавата». Хотя во время следствия по Андижанскому восстанию доказать эту связь следствию не удалось. Тем не менее, и этот страх перед возможной конфессиональной или политической поддержкой «мусульманских фанатов» в Туркестане и соседних территориях турецкими султанами был серьезно преувеличен. Между тем, «поддержка» Турецкой империей своих единоверцев, даже в момент захвата и аннексий территории ханств Средней Азии, не шла дальше дипломатических шагов.

Аналогичные примеры в ту пору на территории Туркестанского края наблюдались периодически, что не прибавило положительного политического имиджа администрации Царской России.

Правовая причина. Специалисты в этой области науки считают, что одной из главных причин является принятие царской Россией положения «Об управлении Туркестанским краем» от 02.06.1886 г., где скрыто были заложены так называемые «мины замедленного действия», т.е. законодательно закрепился колониальный режим и военно-народная система административного управления краем. Согласно ст. 6 все должности по управлению краем замещались военными, в исключительных случаях гражданскими лицами, т.е. насе-

ление проживало в условиях аналогичных при военном режиме.

Согласно ст. 114 переход населения на летние и зимние места временного проживания всегда санкционировался местным начальством, что для кочевого народа стало ограничением в вынужденных передвижениях со скотом в/из джайлоо, которые вызывали скрытое недовольство властями.

Для переселенцев из числа русских распространялись другие правила, а коренных жителей отдельные, по этой причине кочевники в правах были ограничены и ущемлены. Например, согласно ст. 210 туземцы и кочевники имели отдельные народные судебные органы для судебного разбирательства возникших проблем.

Согласно ст. 257 дикорастущие леса являлись государственной собственностью, что их вырубать для нужд коренного населения запрещалось, т.е. скотоводам сложно было готовить себе еду, строить кибитки, загоны для скота и др. в условиях кочевой жизнедеятельности (без газа, света и т.д.).

Согласно ст. 258 только генерал-губернатору давалось право коренному населению разрешать собирать камень, глину, песок, хворост на государственных землях, что порой очень затрудняло обыкновенную кочевую жизнь среднеазиатов.

В своем труде юрист М.А. Терентьев отмечал, что формальное законодательство Российской Империи почти не знало правовых ограничений по национальному, традиционному, культурному и религиозному признаку. Правовые ограничения не действовали на основе конфессиональных различий и степени владения русским языком. В отношении мусульман данные ограничения регулировались только подзаконными актами, хотя, конечно же, при безоговорочной готовности «инородцев» служить самодержавию и идее русской великодержавной государственности, они фактически на практике абсолютно не действовали.

Аналогичных примеров в указанных нормативно-правовых актах было очень много.

Социально-экономическая причина. На основе вышеуказанного Положения увеличился поземельный налог с каждого дехканина до

10% от дохода, а также до 35 % земский сбор общих податей. Введение монокультуры хлопка привели к сокращению посева зерновых и др. Увеличение посевных полей для переселенцев, в свою очередь привели к сокращению пастбищ для коренных, что в последствие стало причиной роста цен на продукты питания первой необходимости - хлебобулочную и мясомолочную продукцию. Сократилось количество скота, а это равносильно самоубийству кочевника, который веками привык питаться мясомолочной продукцией, из шерсти изготавливалась нужная одежда, бытовая утварь, перерабатывались шкуры и др. Сложно было осуществлять торговлю с соседними странами (Китай, Афганистан, Иран и т.д.), так как ранее были установлены новые государственные границы, а также таможенные посты. Об этих ограничениях кочевое население веками не знало вообще и не хотело понимать.

Религиозно-культурная и иные причины. После принятия Положения количество переселенцев из числа чиновников-русских стало в разы больше, которые со своими пренебрежительным отношением, действиями неосознанно, где-то осознанно, оскорбляли национально-религиозные чувства коренных жителей. Нарушали их годами устоявшиеся традиции и обычаи. Кроме того, прибывшие в большом количестве переселенцы в 1891 г. еще сильнее усложнили ситуацию в Ферганской долине, а также усилили социальную напряженность местного населения и вызвали сопротивление царским властям.

Массовое недовольство вызвало у духовенства по причине объявления о ликвидации вакуфных земель (вакуфные земли – это ранее переданные земли на религиозные и благотворительные цели государством, либо частным лицом для общего использования мусульманами) с последующей передачей под государственную собственность. Отмена закята – одна из основных обязанностей каждого мусульманина (благотворительный сбор и распределение финансовых средств мусульманским обществом), еще больше усилили недовольства местных жителей на почве межрелигиозных отношений. Многие другие нововведения царских властей прямо или кос-

венно наносили ущерб устоям мусульманской религии, которые, так или иначе, воспринимались местным населением как давление, унижение и оскорбление со стороны неверных на религиозной основе.

Кроме того, царский военно-административный режим принудительно у коренного населения изъяс большое количество земельного фонда для дальнейшего перераспределения переселенцам из глубин России.

Впрочем, для многих мусульман «кафирская власть» была очень нежелательна в принципе. Поскольку конфессиональные различия в основном совпадали с национальными, всевозможные ограничения и притеснения получали этническую направленность и плохо сказывались как на отношениях между государством и инородцами, так и на отношениях между самими народами империи. К тому же качество колониальной политики во многом определялось крайне низким уровнем значительной части административных кадров, направлявшихся империей в Туркестан¹⁰.

В книжке «Исторического Вестника» в декабре 1907 г. помещена была статья Г. Ювачева под заглавием «Курбанжан-Датка, каракиргизская царица Алая». В этой статье отмечено, что Мадали-ишан в мае 1898 года попытался поднять газават, что закончилось андижанской резней и казнью виновных. Завоевав Туркестан, русские встретили малознакомый им мир – мир мусульманский, необходим был опытный государственный ум, который дал бы сразу надлежащее направление будущему управлению новым краем, управлению строго согласованному с бытом, религией и верованием вновь коренного народа, так как «кыргызы относятся к русским недружелюбно и главным мотивом своего недовольства выставляют отнятие у них земель, коими они пользовались издавна, под русские посёлки».

Участники массовых беспорядков

Поимки и аресты причастных к делу безоружных лиц шли быстро и энергично, и как в Андижане, так и в Оше места заключения оказались вскоре переполненными. Из 2000

¹⁰ Калишевский М. Статья «Задумав ниспровергнуть российское владычество...» К 115-летию Андижанского восстания: политика, история Кыргызстан, Россия и Узбекистан анализ. М.: 2013.-13стр.

участников массовых беспорядков, сразу было задержано 777 человек, т.е. почти вся половина. К 3 июня 1898 года число арестованных сообщников из других городов и сёл было следующее: в Ново-Маргиланской областной тюрьме – 70 человек, в сёлах Таджики и Ассаке Маргиланского уезда – 41 человек, в Ошской тюрьме – 121 человек, в Андижане – 139 человек, и всего 371 человек.

Выписка из доклада Военного министра генерал-лейтенанта А.Н. Куропаткина Императору России Николаю II от 13 сентября 1898 года следует:

«Все арестованные участники были разделены на 8 групп, о каждой из которых подробно опубликовано в «Туркестанских ведомостях». Следственными органами задержаны всего 546 человек. Из них освобождены 131 человек, и материалов предано в суд на 415 человек. Военный суд, рассмотрев виновность каждого в отдельности, оправдал 32 человека. Из остальных 383 виновных суд приговорил: 3 человек к заключению в исправительную тюрьму, а остальных 380 человек – к смертной казни через повешение. На ходатайства Военного суда (Терентьева) и Военного министра (Куропаткина) Император Николай II соизволил помиловать 362 человека, казнено всего 18 человек. Помилованным казнь заменена ссылкой на каторжные работы: 3 человека – без срока, 147 человек – на 20 лет, 41 человек – на 15 лет, 1 человек – на 13 лет, 1 человек – на 8 лет, 147 человек – на 7 лет, 4 человека – на 4 года. На переселение в Сибирь получили – 15 человек, заключение в тюрьме – 5 человек и одного в исправительный приют малолетних преступников (племянник Мадали ишана – Абдулазиз, где-то 14 лет).

Национальный состав привлеченных царско-российской администрацией к суду участников мятежа свидетельствует о многонациональности выступления: из 417 привлеченных лиц к уголовной ответственности: кыргызов было 257 человек, узбеков – 112 человек, тюрков – 20 человек, уйгуров – 17 человек, кипчаков – 3 человека, таджиков – 5 человек и каракалпаков – 1 человек.

Необходимо особо подчеркнуть, что кыргызы – по натуре своей впечатлительные,

легковерные, подвижные, историческою кочевой жизнью своею приученные к грабёжам и разбоям, глубоко невежественные дали в действительности – главную массу участников массовых беспорядков, которые группами прибыли из разных регионов.

Позже был задержан сам Мадали-ишан в кишлаке Чарвак (современное село Чарбак Кадамжайского района Баткенской области в 3 км от узбекской границы – анклавного села Сох Сохского района Ферганской области), что приблизительно в 90 км от Андижана, т.к. пользовался большим авторитетом у кыргызов, где планировал избежать от наказания. Возможно, он направлялся на северо-восток, в СУАР КНР – историческую родину через дружественные кыргызские селения. Также был задержан, племянник Мадали-ишана, мальчик Абдулазиз. Он был вместе с Мадали-ишаном во время движения на Андижан и бежал с ним. Однако мальчик был взят в плен на переправе через Кара-Дарью (современное село Кара-Дарья Сузакского района Джалал-Абадской области, расположено у реки Кара-Дарья в 3-х км от узбекской границы и села Бараж Пахта-Абадского района Андижанской области).

Примерно 23 мая в кишлаке Дунгурама (в данное время джайлоо Дунгуромо, расположенное в 10-15 км от современного села Кок-Арт Сузакского района Джалал-Абадской области), был задержан Субанкул Арабаев после 3-4 дневного вооруженного сопротивления, по национальности кыргыз, уроженец кишлака Кара-Курган Сузакского района Джалал-Абадской области. Один из самых ближайших помощников Мадали-ишана, принимавший активное участие в восстании в качестве лидера восставших из числа кыргызов, при обыске у него был отобран изящный небольшого формата коран. Позже, колониальными властями кишлаки Дунгурама и Кара-Курган были ликвидированы, а население было выслано в другие регионы.

Мадали-ишан и 5 его ближайших помощников были повешены 13 июля 1898 года в городе Андижане перед казармой 4-й роты, в том числе Субанкул Арабаев, Артыккожо уулу Кайыпназар, Рустамбек Сатыбалдиев, Мырза Хамдам Усонбаев и Ботобай Конбаев. Были

наказаны также жители Мин-Тюбе и ещё ряда прилегающих к нему кишлаков – за участие в нападении на спящих солдат – вынужденным переселением всех на другие места, более 360 человек, и их земли были конфискованы, а также на отдельных лиц наложены денежные штрафы (контрибуция). После, село Мин-Тюбе, от колониальных царских властей получило новое название «Русское», заселив новыми переселенцами из России в количестве 200 человек. Семьи же погибших русских солдат получили материальную помощь и т.д.

В свою очередь, военный губернатор Ферганской области генерал-лейтенант А.Н. Павло-Швейковский, дворянского рода польского происхождения, был уволен с занимаемой должности, с объявлением ему выговора и отправлен в Москву, где 28 января 1903 года умер.

В завершение необходимо особо отметить, что в период с 1896 по 1899 гг. в Туркестане произошли 647 народных выступлений, в том числе в Ферганской долине – 246 массовых недовольств, причем подавляющее большинство – среди кочевого населения¹¹. Указанные недовольства в конечном итоге привели к Среднеазиатскому восстанию кыргызов «Уркун» 1916 года и Октябрьской революции 1917 года.

Использованная литература и источники:

1. Абрамзон С.М. Кыргызы и их этногенетические и историко-культурные связи. – Ленинград: Академия наук СССР, 1971. – 397 с.
2. Андижанское восстание // Национальная энциклопедия, Казахстан. – Алматы, 2004. – Т. I. – С. 7.
3. Арапов Д.Ю. Ислам в Туркестане: Всеподданнейший доклад Туркестанского генерал-губернатора С.М. Духовского. – Ташкент, 1899.
4. Бартольд В.В. Кыргызы. Исторический очерк. – Соч., т. 2, ч.1. – М., 1963. – 474с.
5. Бабаджанов Б.М. Кокандское ханство: власть, политика, религия. – Токио-Ташкент: Yanginashr, 2010.
6. Большая советская энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1969-1978.
7. Вяткин В.Л. Среднеазиатский мистик Баба-рахим Мащраб // «Ал-Искандария». Сборник Туркестанского Восточного Института имени проф. А.Э. Шмидта. – Ташкент, 1923.
8. Выписка из докладной записки Военного министра генерал-лейтенанта Куропаткина Царю России Николаю II от 13 сентября 1898 года / Текст-выписка, Штейнберг Е. // Красный архив. Дело №3 (88). – М., 1938.
9. Глущенко Е. А. Россия в Средней Азии. Завоевания и преобразования. – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2010. – 575 с. – (Россия забытая и неизвестная. Золотая коллекция).
10. Галузо П.Г. Туркестан – колония. – М., 1929.
11. Журнал «Тафаккур». 2012. №4. – С. 66-71.
12. Кененсариев Т. Андижанское восстание и колониальная политика // Все про Ош. – Вып. 2. – Ош., 1999. – С. 67-70.
13. История и историография национально-освободительных движений второй половины XIX – начала XX в. в Средней Азии и Казахстане. – Ташкент, 1989.
14. Усенбаев К. Народные движения Средней Азии в XIX веке (По материалам Кыргызстана). – Бишкек-Ош, 1998.
15. Эркинов А. Андижанское восстание его предводитель в оценках поэтов эпохи // Журнал «Вестник Евразии». – 2003. – № 1. – С. 111-137.
16. Сальков В. Андижанское восстание в 1898 году. – Казань, 1901.
17. Сенг-Заде. К 30-летию Андижанского восстания 1898 г. // Революция в Средней Азии. Книга 1. – Ташкент, 1929.
18. Ситняковский Н. Минтюбинский Ишан Мухамед Али//Туркестанские ведомости. 1899. № 1724.
19. Фазылбек Атабек уулу. Дукчиэшонвокеаси. – Ташкент, 1991.
20. Ювачева Г. Статья под заглавием «Курбанжан-Датка, каракиргизская царица Алая» // В декабрьской книжке «Исторического Вестника». 1907, февраль.
21. Штейнберг Е. Собрание документов. – Красный архив. № ХСІ. 1938.
22. Андижанский мятеж. Режим доступа: testhistory.ru.
23. Андижанское восстание. Материал из Википедии – свободной энциклопедии.

¹¹ Кененсариев Т., Авазов Э. Андижанское восстание и кыргызы. – Ош, 2002.